

**«БЕЗ ИМЯННОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
УКАЗУ ОТДАТЬ В СЕНАТ НЕ СМЕЮ...»:
С. А. САЛТЫКОВ**

Семена Андреевича Салтыкова затруднительно отнести к числу общеизвестных ныне государственных деятелей императорской России. На сегодняшний день оказались подзабыты как правительственная, так и следственная деятельность Семена Андреевича. В литературе чаще всего отмечался лишь его вклад в дело сохранения российского самодержавия в дни политического кризиса 1730 года.

С. А. Салтыков принадлежал к старинной и знатной (хотя и нетитулованной) дворянской фамилии, родоначальником которой считался Михайло Прушанин, выехавший из Пруссии в Великий Новгород в XIII веке. В XVI—XVII веках многие представители рода занимали высокие должности при дворе и на государственной службе. В 1684 году Салтыковым довелось и вовсе породниться с царствующим домом: дочь боярина Ф. П. Салтыкова Прасковья Федоровна была выдана замуж за царя Ивана V, соправителя Петра I.

Согласно надгробной надписи, Семен Салтыков родился 10 апреля 1672 года⁴⁴¹. Поскольку в XVII веке жили двое братьев Андреев Салтыковых (Андрей Большой и Андрей Меньшой), установить, к какой именно ветви рода относился Семен Андреевич, сегодня крайне затруднительно.

Из обстоятельств первых двадцати пяти лет жизни С. А. Салтыкова известно лишь, что он рано удостоился высокого придворного чина комнатного стольника. В январе 1697 года в составе группы из двадцати двух стольников Семен Салтыков был отправлен для обучения морскому делу и кораблестроению в Англию и Голландию. Для охраны и услужения с Семеном Андреевичем был командирован гвардии сержант Тимофей Коробов⁴⁴².

В каких местах, сколько времени и чему конкретно учился С. А. Салтыков в Западной Европе, поныне неизвестно. В отличие от выехавшего одновременно с ним в Италию будущего главы Тайной канцелярии стольника П. А. Толстого (о котором подробно будет рассказано ниже) никаких путевых записок Семен Андреевич не оставил.

В 1700 году, вскоре после возвращения в Россию, С. А. Салтыков был зачислен в гвардии Преображенский полк. С полком он прошел фронтовыми дорогами Великой Северной войны, драматического Прутского похода. Однако никаких сведений о его участии в конкретных боевых операциях выявить на сегодня не удалось.

Известно, впрочем, что в первые полтора десятилетия XVIII века военная карьера С. А. Салтыкова проходила на строевых должностях. И карьера эта складывалась вполне успешно. К 1706 году Семен Андреевич стал уже капитаном, командиром 10-й роты Преображенского полка⁴⁴³, а 8 мая 1715 года был произведен в гвардии майоры⁴⁴⁴.

Подобная динамика свидетельствовала о немалых боевых и командирских заслугах Семена Андреевича. Как уже не раз отмечалось, чинопроизводством в гвардейских полках занимался лично Петр I — скупой на поощрения и учитывавший исключительно результаты служебно-боевой деятельности «штаб- и обор-афицеров» (о которой был неизменно детально осведомлен).

Первое назначение, не связанное со строевой службой, С. А. Салтыков получил в 1717 году — возглавил следственную канцелярию. Как свидетельствует архивный документ, при выработке в начале декабря 1717 года проекта указа об учреждении новых «майорских» следственных канцелярий Петр I определил майора Преображенского полка Семена Салтыкова презусом одной из них⁴⁴⁵.

Учредительный указ о создании следственной канцелярии С. А. Салтыкова был издан 9 декабря 1717 года. Канцелярии Семена Салтыкова поручалось производство уголовных дел по обвинению бывшего казанского губернатора

П. М. Апраксина и азовского вице-губернатора С. А. Кольчева.

Уже упоминавшийся весьма информированный французский консул в Санкт-Петербурге А. де Лави извещал руководство в декабре 1718 года, что, учредив новые «майорские» канцелярии, Петр I собрал их презусов и ассессоров и обратился к ним со следующим напутствием: «Братцы! Не имея никого, кому бы я мог довериться более чем вам, назначаю вас судьями лиц, обманувших меня и злоупотребивших своей властью... Пусть ваши суждения руководствуются внушениями совести»⁴⁴⁶.

Вместе с Семеном Салтыковым в руководство следственной канцелярии в качестве ассессоров вошли гвардии капитан А. И. Панин* и гвардии капитан-поручик Д. Г. Голенищев-Кутузов**. Несколько позднее к ним присоединился гвардии капитан И. И. Горохов***.

С течением времени ассессорский состав канцелярии С. А. Салтыкова редел. В 1720 году скончался Иван Горохов. Алексей Панин 10 февраля 1720 года получил должность смоленского вице-губернатора⁴⁴⁷. Сведений о том,

---

* Алексей Иванович Панин родился 13 марта 1675 года (по другим данным — в 1677 году). С 1690 года комнатный стольник царя Ивана Алексеевича. Служил в Семеновской потешной роте, с 1695 года в Семеновском полку. Участник основных кампаний Великой Северной войны и Прутского похода. С 1700 года гвардии прапорщик, с 1704-го — гвардии поручик, с 1708-го — гвардии капитан-поручик, с 1714 года — гвардии капитан. 10 февраля 1720 года произведен в полковники и назначен смоленским вице-губернатором. С 7 августа 1722-го по 1727 год одновременно являлся президентом Смоленского надворного суда. С 1726 года — генерал-майор. 27 сентября 1730 года уволен от должности вице-губернатора. 9 июля 1733 года назначен товарищем главы Московской конторы Сената (в этой должности вновь работал под непосредственным началом С. А. Салтыкова), 27 августа 1734 года — президентом Ревизион-коллегии. С 12 марта 1740 года в отставке. Скончался 2 марта 1762 года.

** Дормидонт (Дремонт) Григорьевич Голенищев-Кутузов родился предположительно в 1682 году, из дворян. В 1704 году начал службу рядовым в Преображенском полку. В августе 1711 года из гвардии сержантов произведен в гвардии прапорщики. 1 января 1719 года (в период работы в следственной канцелярии) произведен в капитаны и назначен командиром 10-й роты Преображенского полка. Впоследствии занимал должности коменданта Киева, а затем Нарвы. В августе 1738 года уволен с военной службы с производством в чин генерал-майора.

*** Каких-либо биографических сведений о И. И. Горохове вывить к настоящему времени не удалось.

что на место выбывших ассессоров назначались новые, выявить к настоящему времени не удалось. Только Дормидонт Голенищев-Кутузов проработал в следственной канцелярии С. А. Салтыкова весь период ее существования.

Вскоре после назначения главой «майорской» следственной канцелярии С. А. Салтыков был привлечен к участию в деле царевича Алексея Петровича, обвиненного в совершении государственных преступлений. Правда, в отличие от своих сослуживцев по Преображенскому полку майоров Г. Г. Скорнякова-Писарева (о нем еще пойдет речь) и А. И. Ушакова, непосредственно участвовавших в расследовании дела, Семен Андреевич обеспечивал лишь «силовую поддержку» следственных действий. 8—11 февраля 1718 года он руководил задержанием в Санкт-Петербурге группы подозреваемых⁴⁴⁸. Семен Салтыков вошел также в состав специального судебного присутствия, которое в ходе единственного формального заседания приговорило 24 июля 1718 года Алексея Петровича к смертной казни⁴⁴⁹.

Подобно иным «майорским» канцеляриям, канцелярия С. А. Салтыкова получила в производство исключительно дела по должностным преступлениям. Наиболее значительные ее усилия сосредоточились на расследовании дела азовского вице-губернатора С. А. Колычева.

Почти одноклассник Семена Андреевича, Степан Колычев (родившийся в 1673 или 1674 году) начал карьеру также в комнатных стольниках⁴⁵⁰, служил в Бутырском, а с 1695 года — в гвардии Семеновском полку. В 1697 году был отправлен (в одной группе с С. А. Салтыковым) для обучения за границу⁴⁵¹. В 1707 году Степан Андреевич Колычев стал воронежским обер-комендантом, а 28 ноября 1713 года — азовским вице-губернатором*. В 1714 году в качестве пограничного комиссара занимался также разграничением земель с Турцией⁴⁵².

Первые обвинения против вице-губернатора С. А. Колычева были выдвинуты фискальской службой России в 1715 году. В докладе, представленном тогда Петру I, вице-губернатору инкриминировались три эпизода: 1) неисполнение указа о конфискации татарских деревень; 2) упущения по взысканию налогов, 3) незаконное изъятие у крестьян на личные нужды «сена многова числа».

---

* Как уже упоминалось, губерния продолжала именоваться Азовской до 1725 года.

Наложённая на доклад пространная высочайшая резолюция гласила: «И протчаго что от тамашних жителей явитца, как от великороссийского народа, так и от слободских полкоф*, о чем, приехаф, надлежит им сказать, ежели имеют что всяких жалоб кроме мес[т]ных вершеных дел между ими»⁴⁵³.

Судя по всему, Петр I уже тогда замышлял основать для проведения следствия о злоупотреблениях С. А. Колычева особую следственную канцелярию, направив ее руководителя в Воронеж. Царское намерение осталось, однако, несущественным.

Никакого выездного расследования фискальских обвинений против Степана Колычева в середине 1710-х годов так и не состоялось. Поступившее в итоге для разбирательства в Правительствующий сенат дело С. А. Колычева (как и множество других, возбужденных фискалами) легло без движения.

События декабря 1717 года показали, что Петр I не забыл об обвинениях, выдвинутых против Степана Колычева. Более того: канцелярии Семена Салтыкова предстояло расследовать уже пять эпизодов преступной деятельности азовского вице-губернатора. К трем эпизодам, фигурировавшим в отмеченном докладе 1715 года, добавились обвинения в организации незаконных денежных и излишних провиантских сборов⁴⁵⁴.

Однако поначалу вице-губернатор устоял. Время шло, следственная канцелярия работала, а Степан Колычев как ни в чем не бывало продолжал исполнять свои обязанности. Последовавшее 19 февраля 1721 года отстранение его от вице-губернаторства, дополненное предписанием «быть в Санкт-Питербурх... немедленно»⁴⁵⁵, вовсе не означало опалы. Напротив, уже в июле Степана Андреевича ожидало сколь хлопотное, столь и ответственное высочайшее поручение: организовать грандиозный всероссийский смотр дворян⁴⁵⁶.

Заботы по проведению смотра имели закономерным последствием состоявшееся 18 января 1722 года назначение С. А. Колычева на только что учрежденную должность герольдмейстера при Сенате. Но это назначение не стало финалом карьеры бывшего вице-губернатора. 17 апреля Петр I определил Степана Колычева «по окончании нынешняго генералного смотру дворян» — президентом

---

* То есть казачьих поселений.

Юстиц-коллегии⁴⁵⁷. В истории отечественной государственности сложилась едва ли не уникальная ситуация: основной фигурант резонансного уголовного дела возглавил центральный орган правосудия и судебного управления империи.

Подобный карьерный взлет Степана Андреевича был, впрочем, вполне объясним: ему покровительствовал могущественный президент Адмиралтейской коллегии, генерал-адмирал и сенатор Ф. М. Апраксин⁴⁵⁸. Однако ни завершить «генеральный смотр», ни вступить в управление Юстиц-коллегией С. А. Колычеву не довелось.

Дело в том, что С. А. Салтыкову удалось (судя по всему, после длительных усилий) добиться высочайшей санкции на арест Степана Колычева, и в двадцатых числах апреля 1722 года того взяли под стражу. Наряду с этим Семен Салтыков представил императору состоявший из семи пунктов доклад о результатах следствия над бывшим вице-губернатором⁴⁵⁹.

Согласно докладу следственной канцелярии, Степану Колычеву вменялись в вину пять эпизодов: 1) хищение — путем подлога в приходной адмиралтейской книге 1709—1711 годов — 10 тысяч рублей; 2) использование на личные нужды различных припасов (красок, гвоздей, медной посуды, железа), а также держание при себе на протяжении шести лет двух мастеров «на государеве жалованье»; 3) расход, также на личные нужды, в бытность в Петербурге 200 казенных рублей; 4) незаконное присвоение части выморочного имущества казачьих полковников Ивана и Даниила Перекрестовых — с оформлением фальшивых записей о выдаче их вещей двум покойным воронежским администраторам; 5) самоуправное увеличение в 1720 году денежных сборов с населения губернии.

Наиболее серьезным, несомненно, явился эпизод о хищении 10 тысяч рублей. Между тем именно по данному эпизоду следствию так и не удалось сформировать прочную доказательственную базу. Сложилось так, что главный свидетель обвинения дьяк Василий Ключарев, будучи подвергнут пытке, изменил в этом пункте свои показания. Сведения о казнокрадстве С. А. Колычева не подтвердили и привлеченные по инициативе В. Ключарева в качестве свидетелей (и также подвергнутые пытке) воронежские целовальники Тимофей Сахаров, Прокофий Аникиев, Никифор Русинов и Петр Горденин.

Справедливость ряда обвинений Степан Колычев признал, выразив готовность возместить ущерб, причиненный казне. 18 мая 1722 года, явившись в Сенат, С. А. Салтыков предъявил подлинник своего доклада, на последнем листе которого Петр I собственноручно начертал: «Выслушать в Сенате и, приговор учиня, прислать для конфирмации ко мне»⁴⁶⁰. Иными словами, Степан Колычев был отдан под суд Правительствующего сената — с последующим утверждением приговора императором.

Подобное решение Петра I не сулило бывшему азовскому вице-губернатору ничего хорошего. Ведь немногим более года назад под суд Сената уже попадал другой региональный администратор — бывший сибирский губернатор князь М. П. Гагарин, дело которого было расследовано следственной канцелярией И. И. Дмитриева-Мамонова.

Тогда разбирательство дела не затянулось. Как уже говорилось, получив 13 марта 1721 года соответствующий именной указ, Правительствующий сенат провел всего лишь два судебных заседания. Ни подсудимый, ни свидетели не заслушивались. Сенаторы ограничились ознакомлением с подготовленной в следственной канцелярии выпиской об эпизодах преступной деятельности, инкриминированных бывшему губернатору. Уже 14 марта Сенат приговорил князя Матвея Гагарина к смертной казни, и 16 марта он был повешен на Троицкой площади Санкт-Петербурга.

Однако рассмотрение обстоятельств уголовного дела Степана Колычева сложилось отнюдь не так форсированно. Впервые Сенат обратился к его делу 13 июня 1722 года. В этот день было решено истребовать из канцелярии С. А. Салтыкова вещественные доказательства по делу и допросить Степана Колычева по эпизоду о присвоении им 200 казенных рублей.

22 августа сенаторы постановили ознакомить подсудимого с подготовленной в следственной канцелярии выпиской и другими материалами по его делу, а также вызвать из Воронежа дополнительных свидетелей⁴⁶¹. На этом судебное исследование дела С. А. Колычева в 1722 году закончилось.

Подобная медлительность судебного следствия вызвала негативную реакцию С. А. Салтыкова — тем более что, хотя и перейдя в статус подсудимого, Степан Колычев продолжал содержаться под стражей в следственной канцелярии. Ситуацию окончательно обострило решение Сената от 8 марта 1723 года о переводе С. А. Колычева и иных фи-

гурантов дела под сенатский караул и этапировании их в Санкт-Петербург⁴⁶².

В ответ Семен Салтыков направил Петру I особый доклад («пункты памятные»), в котором прямо обвинил сенаторов в потворстве С. А. Колычеву. Особое негодование гвардии майора вызвало упоминавшееся решение Сената об ознакомлении Степана Колычева с материалами следственного дела.

Заодно С. А. Салтыков уведомил императора об отказе исполнять распоряжение Сената о передаче фигурантов дела под сенатский караул, заявив, что сделает это только с санкции главы государства. Как писал сам Семен Андреевич, «пришед я в Сенат, объявил, что об нем, Колычове, дела и ево, Колычова... без имянного его величества указу отдать в Сенат не смею»⁴⁶³.

События марта 1723 года вдвойне примечательны. С одной стороны, не вызывает сомнений, что, вступив в открытое противостояние с сенаторами (в первую очередь с могущественным генерал-адмиралом Федором Апраксиным), Семен Андреевич проявил незаурядное личное мужество. С другой стороны, как представляется, в приведенном эпизоде С. А. Салтыков взялся отстаивать, в современном понимании, процессуальную независимость следователя.

Впрочем, руководить следственной канцелярией гвардии майору Семену Салтыкову оставалось уже недолго. В декабре 1723 года канцелярия С. А. Салтыкова — в числе прочих «майорских» канцелярий — подверглась упразднению.

Что же до Степана Колычева, то сенатский суд над ним тянулся до января 1725 года, до самой кончины Петра I. А уже 9 февраля взошедшая на престол императрица Екатерина I назначила вчерашнего арестанта Степана Колычева генерал-рекетмейстером при Сенате⁴⁶⁴. Благодаря высокому покровительству пребывание под судом и следствием завершилось для Степана Андреевича куда более благоприятно, нежели для его бывшего соратника по губернаторскому корпусу князя Матвея Гагарина*.

---

* Уместно будет добавить, что поработать генерал-рекетмейстером Степану Колычеву все же не довелось. Для начала в мае 1725 года его назначили комиссаром на новое разграничение земель с Турцией, а в августе — и вовсе направили главным комиссаром для уточнения линии границы с Китаем (!). В Москву он вернулся только в декабре

Остается добавить, что руководство следственной канцелярией явилось отнюдь не единственным служебным занятием С. А. Салтыкова в первой половине 1720-х годов. 25 января 1722 года Петр I назначил его главой канцелярии ревизии переписи душ в Нижегородской губернии⁴⁶⁵.

Задачей переписных канцелярий (всего их было учреждено девять) являлась проверка на вверенных территориях сведений о числе лиц мужского пола («душ м. п.», как они именовались в документах). Канцелярия Семена Салтыкова проработала до февраля 1727 года, документально зафиксировав наличие 431 тысячи душ.

Между тем переписные канцелярии не только устанавливали реальное количество душ, но также осуществляли судебную-следственную деятельность. Канцелярии были наделены полномочиями возбуждать уголовные дела и выносить по ним приговоры, если возникали подозрения, что проверявшиеся лица являлись беглыми крестьянами или холопами, либо в случаях «утайки душ» их владельцами. Например, в 1723 году С. А. Салтыков, выявив укрытие от проверки двадцати шести «душ м. п.» помещицей А. Я. Волковой, постановил конфисковать ее поместье «на государя»⁴⁶⁶.

Руководство следственной и переписной канцеляриями не означало, что Семен Андреевич покинул военную службу. При всем том, что сведений о конкретных командирских обязанностях С. А. Салтыкова в Преображенском полку выявить за этот период не удалось, в чинах он повышался с завидной регулярностью: 6 января 1719 года был произведен в бригадиры, а 28 января 1722 года — в генерал-майоры (его гвардейский чин при этом сохранялся как параллельный).

Кончина Петра I никак не повлияла на карьерный рост С. А. Салтыкова: 21 мая 1725 года в числе первых в России он был пожалован в кавалеры ордена Святого Александра Невского, в феврале 1726-го стал сенатором, а в феврале 1727 года — генерал-лейтенантом.

В том же 1727 году С. А. Салтыкову довелось принять активное участие в отстранении от власти «полудержавного властелина» — генералиссимуса А. Д. Меншикова, ставшего к этому времени фактическим правителем Рос-

---

1728 года. Как представляется, эти зигзаги карьеры бывшего азовского вице-губернатора вполне могли быть связаны с некоей интригой С. А. Салтыкова, негативно воспринявшего прекращение уголовного преследования своего многолетнего подследственного.

сийской империи. Именно Семен Андреевич, явившись 8 сентября во дворец Александра Меншикова, объявил ему об аресте. Несмотря на то что формально С. А. Салтыков действовал по поручению двенадцатилетнего императора Петра II⁴⁶⁷, ситуация могла обернуться самым непредсказуемым образом.

Обладавший огромной властью, имевший в личном подчинении воинские части, А. Д. Меншиков имел реальную возможность предпринять встречные действия, в одночасье осуществить дворцовый переворот. При подобном развитии событий С. А. Салтыков рисковал не только карьерой, но и свободой (если не жизнью). Несомненно, что возложение на Семена Салтыкова подобного поручения свидетельствовало о том, что он имел репутацию человека незаурядного мужества.

Вновь в «большую политику» Семен Андреевич активно вмешался в январе 1730 года, в дни острого политического кризиса, связанного с попыткой ограничить самодержавие в России, — в момент восшествия на престол царевны Анны Иоанновны, дочери соправителя Петра I царя Ивана V⁴⁶⁸. Именно С. А. Салтыков в ночь на 29 января 1730 года предпринял наиболее решительные действия в поддержку Анны Иоанновны, что в итоге сохранило незаблемыми самодержавные устои империи.

Новая императрица, приходившаяся Семену Салтыкову дальней родственницей, не забыла его роли в этих драматичных для нее событиях: 4 марта он был повторно определен к присутствию в Сенате, 6 марта произведен в генерал-аншефы и назначен обер-гофмейстером двора, 30 марта — пожалован в кавалеры ордена Святого Андрея Первозванного. В ноябре Семен Андреевич стал генерал-адъютантом, а 28 января 1733 года возведен в графское достоинство.

В 1732 году, когда императорский двор после долгого пребывания в Москве вновь переехал в Санкт-Петербург, Анна Иоанновна назначила С. А. Салтыкова «главнокомандующим в Москве», то есть старшим должностным лицом по управлению бывшей столицей и ее губернией. На этой должности Семен Андреевич пробыл до конца жизни.

Властные полномочия Семена Салтыкова в Москве были увеличены в августе 1732 года, когда императрица дополнительно назначила его главой Московской конторы Тайной канцелярии — специализированного суда по государственным преступлениям. Согласно именному указу от 12 августа 1732 года Семену Андреевичу предписывалось,

в частности, вести дела «в надлежащей тайности и порядке»⁴⁶⁹. Так С. А. Салтыкову довелось тесно соприкоснуться с расследованием дел по государственным преступлениям.

Кроме того, в 1734—1736 годах граф Семен Салтыков возглавлял также особую следственную комиссию по расследованию деятельности московских питейных и таможенных компанийщиков⁴⁷⁰. Судя по всему, тогда Семен Андреевич последний раз выступил непосредственно в роли следователя.

Скончался С. А. Салтыков 1 октября 1742 года и был погребен в самом центре Москвы, на кладбище Никитского женского монастыря. Могила его благополучно сохранялась до начала XX века⁴⁷¹.

В 1930—1933 годах монастырские постройки были снесены, а кладбище уничтожено. В 1934—1935 годах на месте монастыря и кладбища было возведено здание Никольской электроподстанции Московского метрополитена им. Л. М. Кагановича*.

Остается вспомнить еще об одной заслуге С. А. Салтыкова — воспитании достойных преемников. Потомки Семена Андреевича — его старший сын Салтыков Петр Семенович (1698 года рождения) и внук Салтыков Иван Петрович (1730 года рождения) — не только продолжили достойное служение Отечеству, но и стали на этом поприще генерал-фельдмаршалами.